О. О. Тихоненко

Социальные учения протестантских объединений в России

Тихоненко Олег Олегович — аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: fzr@bk.ru).

Аннотация. В статье исследуются социальные учения российских протестантских церквей, раскрывается содержание обсуждений, направленных на придание российскому протестантизму большей эффективности, избавления от симптомов маргинальности.
Ключевые слова: социальное учение протестантских церквей, маргинальность.

Изучение социальных позиций религиозных объединений, как существенного компонента их функционирования, — актуальное и продуктивное направление отечественного религиоведения, истории религии и государственно-конфессиональных отношений. Это обусловлено общим изменением общественно-политической и духовно-религиозной ситуации в стране, открывшимися возможностями для религиозных объединений открыто формулировать своё отношение к обширной гамме аспектов, образующих содержание социальной концепции. В начале XXI века такие концепции были разработаны и одобрены высшими инстанциями всех крупных российских религиозных объединений.

Необходимость исследования социально-экономического потенциала протестантизма обусловливается и поиском альтернатив в рамках современного развития России, чья духовная составляющая связывается с православным возрождением, многое в котором, в действительности, пока оказывается формальным. Актуальным является и вопрос о том, утрачен ли уникальный и конструктивный для общества потенциал протестантизма? Сохраняют актуальность и вопросы о том, смогло ли российское общество воспринять опыт протестантов и насколько велико сегодня влияние протестантских ценностей на российскую действительность.

Позиции по широкому кругу социально-экономических проблем изложены основными протестантскими церквами в 2003 г. Тогда были разработаны и опубликованы «Основы социальной концепции Российского союза евангельских христиан-баптистов», «Основы социального учения Церкви Хри-

стиан Адвентистов Седьмого Дня». В 2003 г. Консультативным советом глав протестантских церквей России была издана общая «Социальная позиция протестантских церквей России». Перечисленные документы широко обсуждались в светских и конфессиональных изданиях, получили оценки в диссертационных исследованиях.

Обстоятельно социальная позиция российских протестантов была исследована в статье Р. А. Лопаткина «Социально–экономический потенциал российского протестантизма». Изучая перемены в российском протестантизме в перестроенный и постперестроечные периоды, автор приходит к выводу: «Новые условия позволили реализоваться органически присущему протестантизму, как «буржуазной разновидности христианства», интересу к предпринимательству. Такие сущностные черты протестантизма, как демократичность внутреннего устройства и внутриобщинных межличностных отношений, культивирование основанного на Библии понимания свободы и ответственности личности, способствовали развитию предпринимательской инициативы российских протестантов»[1].

Однако открывшиеся возможности не были реализованы по причине различных причин и обстоятельств, анализируемых в статье. Это — отсутствие стартового капитала у желающих начать своё дело, неразработанность внятной законодательной базы, бюрократизм и мздоимство чиновников. Среди причин, препятствующих российским протестантам вести честный бизнес, называется несовместимость христианских принципов с необходимостью давать взятки чиновникам и выстраивать отношения с бандитами. Однако во всех протестантских церквях находится достаточное число инициативных людей, открывающих свой бизнес и добившихся его эффективности.

Документы, излагающие отношение протестантских церквей России, называются «позицией» или «учением». Обращает на себя внимание отсутствие в их наименованиях привычного термина «доктрина». От него, как известно, отказалась римско-католическая церковь. В основном документе XX Ватиканского собора «О церкви в современном мире» (1962 – 1965) этот термин не встречается. В ходе дискуссий соборные отцы пришли к выводу о целесообразности отказаться от использования термина «социальная доктрина», обозначавшего набор неизменных суждений о наиболее значимых сферах общественно-политической и духовной жизни общества. Бурные процессы и события, изменившие в XX веке облик мира, показали несостоятельность суждений о динамично развивающемся социуме, основывающемся на сформулированных идеальных и неизменных моделях общественного устройства, формах собственности и т. д. К тому же, с термином «социальная доктрина» стало ассоциироваться нечто «предписывающее», «обязывающее», что кон-

[1] *Лопаткин Р. А.* Социально- экономический потенциал российского протестантизма // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. — М. : РАГС, 2010. — № 4. — С. 279 – 280.

трастировало с ростом самосознания верующих. Поэтому использование протестантскими церквами России в формулировании их отношения к крупным общественным процессам терминов «учение» и «позиция» придаёт принятым документам гибкость, избавляет их от догматизма и начётничества и тем самым позволяет максимально учитывать традиции протестантизма.

Социальные учения протестантских церквей России обладают своими объёмами, структурой, адресатом и динамикой. Структура документов и последовательность рассмотрения проблем отражают приоритеты в отношении человеческого сообщества: человек-семья-общество-государство-мировое сообщество. Наряду с теологическим осмыслением социальной проблематики при разработке общей концепции документов учитывались и достижения светских социально- философских дисциплин и теорий. В качестве основного элемента структуры социальной позиции протестантских церквей выступает краткое изложение основ веры. В «Основах социальной позиции протестантских церквей России» они передают особенности протестантского вероучения, согласно которому «Библия есть полное, непогрешимое, богодухновенное мерило веры и руководства к жизни»[1]. Адресат документа не указывается, в то время как в предисловии к «Основам социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня» сообщается о том, что этот документ отражает ряд руководящих принципов, применяемых в вопросах государственно-конфессиональных отношений и ряда социально значимых проблем руководителями церковных организаций, пасторами и членами Церкви. Он «предназначен для ознакомления государственных служащих, религиоведов, журналистов»[2].

Социальные учения (позиции) протестантских церквей России не является сводом застывших, неизменных суждений и взглядов. Это — подвижные и динамично развивающиеся системы, стремящиеся в максимально адекватных формулировках передать отношение протестантских церквей к наиболее злободневным проблемам духовного и материального бытия людей нашего времени. В 2009 году адвентисты седьмого дня издали обновлённый и пересмотренный текст «Основ социального учения».

В последнее время российские протестанты начали активнее заявлять о себе в обществе. Они уже не довольствуются социальной деятельностью только на уровне работы с неблагополучными семьями, а также осуждёнными лицами, находящимися в заключении, или проведением благотворительных акций. Новым рубежом стало участие представителей протестантских организаций в обсуждении важных общественно-государственных проблем, в том числе с использованием совещательных органов при законодательной и исполнительной ветвях власти. Особенно активно и сплочённо протестантские

---

[1] Социальная позиция протестантских церквей России. — М., 2003. — С. 6.

[2] Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого дня. — М., 2009. — С. 3.

*церкви России выступают против попыток внести изменения в действующий Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (*1997*), которые, на их взгляд, могут существенно принизить статус объединений протестантов в обществе, вытолкнуть их на обочину духовно-религиозного пространства и общественной жизни России*.

В социальных позициях современного российского протестантизма находит отражение отказ от традиционной политической пассивности и всё растущее включение в общественно-политическую жизнь, признание плюрализма во мнениях по политическим и социальным вопросам. В то же время в них подчёркивается неприемлемость попыток влиять на законотворческий процесс и политику властей с целью ограничений личных, в том числе и религиозных свобод, гарантированных Конституцией РФ[1]. При этом наблюдаются различия (порой весьма заметные) между протестантскими деноминациями в формах участия в политической жизни. Так, исследователи российского протестантизма отмечают сравнительную пассивность лютеран и баптистов, в то время как пятидесятники и методисты подают пример редкой для России политической активности. Особенно яркой политическая ориентированность русского протестантизма наблюдается в деятельности пятидесятников, у которых «в оформлении помещений для богослужения часто используются российские флаги, и регулярные молитвы за победу демократии тоже не редкость»[2].

По мнению руководителей Российского союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ), протестантская идея, связанная с модернизацией и здоровым консерватизмом, с социально-ориентированной экономикой и с уважением прав отдельного человека, имеет большие перспективы в российском обществе. Россия нуждается в духе Реформации, убеждён первый заместитель председателя РС ЕХБ Е. Ю. Бахмутский, в представлении которого она будет происходить через протестантских подвижников, воплощающих свою веру в своей повседневной жизни[3].

При этом Бахмутский расширительно трактует понятия «протестантизм» и «протестантский», полагая, что очень многие общественные деятели, которые формально называют себя православными верующими, обладают протестантским образом мыслей, часто не вполне сознавая, утверждают многие протестантские евангельские ценности. Далее Е. Бахмутский рекомендует пока отказаться от употребления слова «протестанты», «потому что Россия

---

[1] Социальная позиция протестантских церквей… — С. 17 – 18.

[2] *Филатов С. Б., Струкова А. С.* От протестантизма в России к русскому протестантизму // Неприкосновенный запас. — 2003. — № 6 (32). URL: http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/filat3.html (дата просмотра: 22. 12. 2011).

[3] *Лункин Р.* Россия нуждается в духе Реформации // Сайт «Славянский правовой центр». URL: http://www.sclj.ru/analytics/interview/detail.php?ELEMENT _ID=3290&sphrase_id=16 404 (дата просмотра: 28. 12. 2011).

не была затронута Европейской Реформацией напрямую так, как это происходило, например, в Прибалтике, Украине, Польше, у наших ближайших соседей»[1]. Протестантская Реформация не дошла до России в ее сегодняшних границах, Евангелие не пронизывает общество и общественное сознание России, которая «ещё ждёт этого часа». Позиция Бахмутского состоит в том, что следует говорить не о протестантизме как таковом, а о протестантской мысли и философии, носителями и проводниками которой станет молодое поколение. Молодые люди уже ощущают себя гражданами мира, стремятся найти свой личный путь в жизни, а это созвучно протестантской идее. «Это не советские люди, но и не совсем «новые», — поясняет своей видение обозначенной проблемы Е. Бахмутский, — но ощущают себя уже в новой России и в ней видят своё будущее»[2].

Существенное внимание в социальной позиции христианских церквей России отводится обоснованию укоренённости протестантизма в истории и культуре народов России. Протестанты — это не вчера появившиеся на российской земле верующие, основной целью которых является разрушение основ культурных и религиозных традиций. Официально открытая при царе Иване Грозном в Москве лютеранская церковь положила начало распространению лютеранских и реформатских общин. В связи с расширением границ Российского государства и вхождением в его состав народов, традиционно исповедующих протестантизм, а также их притоком в XVI – XVII веках количество протестантов постоянно увеличивалось. Но особенно протестантское население России возросло в XVIII столетии. В пореформенной России протестантизм становится одной из религий, которую исповедует часть славянского (в том числе русского) населения страны». Несмотря на сложные отношения властей и господствующей церкви к протестантам, представители этой конфессии занимались торговлей, строили заводы, вносили вклад в развитие образования.

В советский период протестанты подвергались серьёзным ограничениям, их участие в социальной деятельности пресеклось. В XXI в. протестантское движение в России по-прежнему остаётся для власти непонятным и непонятым явлением[3]. Некоторые проблемы достигли кризисного уровня, и в обострённой форме фигурируют в виде вопроса: почему Россия остается глухой к протестантской миссии?

Одной из попыток ответа на него может выглядеть позиция заместителя координатора Содружества евангельских христиан России (СЕХР), пастора Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии В. В. Солодовникова, озвученная им на конференции «Кризисные явления в современном российском

[1] Там же.

[2] *Лункин Р.* Указ. соч.

[3] Социальная позиция протестантских церквей… — С. 69.

протестантизме и способы их преодоления» в Духовной академии содружества евангельских христиан России (СЕХР). Наиболее масштабным и глубоким проявлением кризиса В. Солодовников считает маргинализационные тенденции в современном российском протестантизме, не сумевшем реализовать возможностей, которые ему открылись после падения СССР[1]. По этой наезженной колее, по его мнению, зачастую идут лидеры некоторых протестантских деноминаций, ориентируя христианскую миссию главным образом на социальных аутсайдеров — осуждённых и бомжей. И хотя такая миссия сама по себе важна, однако она превалирует над миссией интеллигенции, предпринимателей и вообще общественно востребованного активного социума. Предпринимаемые попытки противодействовать маргинализации оказываются либо чрезвычайно робкими, либо декларативными.

Называя положение российского протестантизма глубоко кризисным, В. Солодовников все же не считает ситуацию безнадёжной. Он предлагает практические шаги, направленные на преодоление маргинальности российского протестантизма: добиться социальной сбалансированности протестантских деноминаций в России, «преобразовав их из «рабоче-крестьянских» в «полисоциальные»; создать отечественное протестантское богословие на основе идей Реформации и лучших достижений; сбалансировать высокое Библейское богословие с повседневной миссионерской практикой; поощрять внутреннюю культуру и интеллигентность верующих[2].

Необходимым условием преодоления маргинализации и полноценного включения протестантов в сферы национальной жизни является общественное признание позитивного вклада протестантизма в общественные и духовные процессы современной России. Традиционных форм социальной работы недостаточно для превращения протестантизма в активного субъекта общественной жизни. К тому же следует учитывать и неослабевающее противодействие со стороны православных ортодоксов, рассматривающих социальное служение протестантов как одну из форм прозелитизма. Особенно ярко новые формы социальной деятельности проявляются у пятидесятников, активно участвующих в обсуждении значимых событий в жизни современной России.

Обобщая мнение протестантских авторов о структуре и содержании социальных концепций протестантских организаций в современной России, следует отметить их направленность на общественную активность верующих. Социальная деятельность протестантов, на протяжении трёх столетий основывающаяся на христианских принципах любви к ближнему, преданности от-

---

[1] Доклад В. В. Солодовникова «Почему Россия остаётся глухой к протестантской миссии?» был представлен на конференции «Кризисные явления в современном российском протестантизме и способы их преодоления», состоявшейся 16 октября 2008 г. в Духовной академии содружества евангельских христиан России (СЕХР). Опубликован на сайте Портал-Credo.ru. URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=852 (дата просмотра: 25.12.2011).

[2] Там же.

ечеству, опровергает бытующее представление о «чужеродности протестантизма», обосновывает его укоренённость в российской истории и культуре. Приведённый анализ позволяет рассматривать российский протестантизм в качестве мощного человеческого ресурса в кризисных условиях, который следует использовать в процессе преобразования государства и общества.

Список литературы

1. *Лопаткин Р. А.* Социально- экономический потенциал российского протестантизма // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. М. : РАГС, 2010. № 4.
2. *Филатов С. Б., Струкова А. С.* От протестантизма в России к русскому протестантизму // Неприкосновенный запас. 2003. № 6 (32).

© Тихоненко О. О., 2012